

«Это правда? Как кто-то может быть таким мягким и очаровательным, несмотря на то, что он мальчик? Есть ли способ купить тебя, Хару-кун? Афффф... Яочень хочу посадить тебя в клетку ♡...»

Глядя на своего дворецкого с лицом, окрашенным в тот же оттенок, что и глаза, Акира с трудом сдерживалась, чтобы не исследовать каждый сантиметр его тела. Хотя она уже прикасалась к его лицу и от души наслаждалась премилыми ощущениями.

По правде говоря, пребывание в такой спокойной обстановке с любимым на коленях и мирный сон – это то, от чего Акира никогда не уставала и хотела бы участвовать в этом чаще.

О чем еще она могла просить, если Харуто был только для нее, и никто не мог встать между ними? Никаких забот о своем клане или обязанностях. Ни Каэдэ, ни другие вредители не могут испортить их момент и стать причиной раздражения Акиры. На самом деле, это конечная цель Акиры, которую она преследовала долгое время с того момента, как осознала свою любовь к Харуто.

Жизнь, в которую никто, кроме Акиры и Харуто, не может войти. Дом, расположенный в глухом месте, в уединении, вдали от всех других заведений. Ни городской суеты, ни хаоса людей вокруг. Только он и она.

Конечно, Акира мечтала иметь детей, много детей, которыми они с мужем будут дорожить и жить счастливой семейной жизнью до конца своих дней. Да, это была ее конечная цель, и мотивация, вытекающая из этой мечты, заставляла Акиру никогда не сдаваться, какие бы обстоятельства ни возникали перед ней.

Чтобы достичь своей мечты, ей нужно много работать и стать самой влиятельной фигурой в Японии, а также распространить свое влияние на весь мир, чтобы никто не посмел вторгнуться в ее жизнь. Акира уже готовилась к такому будущему: она активно участвует в делах семьи, посещает собрания клана и помогает отцу в его работе.

Возможно, на это потребуются время... может быть, лет пять, учитывая, насколько далеко она зашла и насколько выгодным это окажется, когда она взойдет на трон клана Такахаси. Но до тех пор она должна быть уверена, что ничто не сможет оттолкнуть Харуто от нее, и никто не посмеет причинить вред ее милому дворецкому.

«Хотя сегодня я подвела тебя, Хару-кун...»

Вспоминая, как этот придурок профессор оскорбил Харуто, и как другие профессора тоже пытались придираться к Харуто, задавая ему вопросы один за другим, несмотря на то, что это был второй учебный день, она поняла, что что-то не так. Против Харуто замышлялось что-то нечистое, и Акира уже расставила свою ловушку, чтобы вычислить, кто этот ублюдок.

Но она не собиралась просто так отпускать профессора, оскорбившего Харуто. Харуто

принадлежал Акире, и это был факт. Если кто-то может обидеть его или оскорбить, то это Акира. Если кто и может назвать его идиотом или ласково называть его милым, то это была Акира и только Акира.

Как этот жалкий профессор посмел ударить его и сказать такие слова?! Действительно невыносимо и достойно наказания, и Акира знала, какого наказания заслуживает эта собака.

— Ммм...

— Вот... вот. Я никуда не уйду...

Нежно прошептала Акира, видя, как Харуто беспокойно ворочается во сне и прижимается к ней, уткнувшись лицом в ее живот. Он был как младенец, ищущий материнского тепла, и для него она могла стать кем угодно, пока он оставался рядом с ней~.

***

Остаток дня, после того, как Харуто хорошо поспал два часа, его позвали на танцевальную практику. Харуто все еще не мог поверить, что он спал на бедрах своей госпожи и ему было так комфортно, что он, возможно, никогда не сможет забыть.

Это райское ощущение запечатлелось в его памяти, как и ее цветочный аромат, который согревал и успокаивал его сердце, и Харуто потерял сознание раньше, чем осознал это.

Вернувшись в особняк, он открыл глаза в своей комнате, прежде чем Минами ворвалась внутрь и дала мальчику всего пять минут, чтобы подготовиться к практике вальса.

Поскольку церемония ориентации была неотложным делом, Харуто поручили взять уроки сопровождения и обучения танцам у англичанина. Харуто так нервничал и в то же время был в предвкушении церемонии, что не стал отлынивать и явился в положенное время, чтобы пройти обучение.

Остаток дня прошел как по маслу, так как его постоянно чему-то учили. Даже в перерывах между уроками вальса Минами объясняла ему кое-что о его работе в качестве эскорта.

Запомнить было несложно, так как это было похоже на то, что он делает в качестве дворецкого, но на этот раз его связывали с Акирой публично, и он должен был держать себя в руках, чтобы снова не опозорить свою хозяйку.

К счастью, он довольно быстро запоминал движения танца и имел несколько гибкую осанку, что помогало учителю с легкостью проводить урок. Харуто не забывал о классическом парном танце, что помогло ему довольно быстро подхватить слова учителя.

Да, он не раз наступал на ноги учителю, но комплиментов, которые он получал от иностранца, было достаточно, чтобы Харуто был уверен, что движется в правильном направлении.

Около семи ему дали полчаса свободного времени, чтобы перекусить, так как в обед он тоже почти ничего не ел. Харуто удалился в свою комнату, чтобы принять ванну, прежде чем погрузиться в макароны с белым соусом и шоколадный кекс, который он получил в качестве закуски в своей комнате.

Но как раз в тот момент, когда он собирался зайти в ванную, зазвонил его телефон, что привело Харуто в замешательство, так как в его телефоне было не так много контактов, которые могли бы ему позвонить. Любопытство взяло верх, и юноша пошел взять телефон со стола, но с удивлением увидел на нем имя.

— Каэдэ-сан? Все в порядке?

[Да, конечно, все хорошо. Разве я не могу позвонить своему другу без каких-либо проблем?]

Услышав жалобу с другой стороны, Харуто слегка высунул язык в знак понимания, прежде чем повернуться и приземлиться задницей на стол, держа телефон близко к уху.

— Так что происходит? Ты готовишься к церемонии?

[Хммм, я выбираю платье со второй половины дня, но пока не нашла ничего удобного и менее кричащего, чтобы надеть. А ты?]

Харуто совершенно не знал, что ему надеть, так как догадывался, что этим займется главная горничная. Не найдя слов, он сменил тему.

— А как насчет твоего партнера? Ты уже решила, с кем пойдешь?

Последовала небольшая пауза, заставившая Харуто проверить, не отключился ли телефон, но вскоре, услышав ее нерешительный голос, он вернул трубку на место.

[Вообще-то... я хотела спросить... не мог бы ты стать... моим эскортом или чем-то вроде того?]

Даже не находясь перед ней, Харуто мог сказать, как она волновалась и нервничала, задавая этот вопрос, хотя она казалась безразличной к этому вопросу. Но, к сожалению, Харуто пришлось отказать ей.

— Прости, Каэдэ-сан, но у меня уже есть партнер.

На этот раз молчание было очень долгим, и Харуто не стал проверять телефон, так как знал, что Каэдэ на другой стороне, но просто слишком разочарована, чтобы говорить. Он мог понять, что она чувствует, ведь для того, чтобы девушка попросила составить ей пару, нужно много мужества, но, к сожалению, он не мог сказать «да».

Харуто прождал девушку долгих две минуты, прежде чем с другой стороны раздался ее голос, но совсем не такой, как ожидал Харуто.

[Ничего страшного, если ты не сможешь пойти со мной, но, пожалуйста, не мог бы ты встретиться со мной в актовом зале завтра после школы? Ты должен прийти, хорошо? Иначе я не приму никакого ответа, так что решено, завтра мы встречаемся после уроков, пока!]

<http://tl.rulate.ru/book/90641/2925240>